

Экстерриториальные промышленные кластеры как важные компоненты инновационных систем

Рассматривается неоиндустриализация как средство развития национальных инновационных систем. Обосновывается необходимость формирования экстерриториальных кластеров, обеспечивающих наиболее эффективное генерирование и продвижение инноваций

В

Л.В. Ильных

ведущий научный сотрудник отдела внешнеэкономической интеграции химического комплекса ОАО «Научно-исследовательский институт технико-экономических исследований (НИИТЭХИМ)», Москва, Россия, ilinykh22@gmail.com

А.Е. Хачатуров

профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, Москва, Россия, tavrizyan@mail.ru, д-р экон. наук

возникновение в последние десятилетия XX века феномена экономических кластеров явилось прямым следствием нарастающей глобализации мировой экономики: близость к ресурсам перестала иметь решающее значение для размещения производства, уступив в значимости институциональным факторам. Местами концентрации производственных предприятий стали территории с наиболее благоприятными институтами (существующими или целенаправленно формируемыми). На разнообразии кластеров оказали влияние такие проявления глобализации, как постиндустриализация развитых стран и параллельная ей индустриализация развивающихся, а также деятельность транснациональных корпораций.

В последние годы архитектура мировых экономических отношений начала претерпевать довольно серьезные изменения. Набирает силу глобальный тренд неоиндустриализации, обусловленный стремлением ряда государств обеспечить устойчивое развитие национальных экономик и стимулировать развитие национальных инновационных систем. Неоиндустриализация обострила интерес как теоретиков, так и практиков к кластерному подходу, представляющему весьма эффективным средством для формирования и развития «новой индустрии». Однако можно предположить, что изменение характера глобализации, а также колоссальный прогресс в технике и технологиях (особенно информационных) сделали облик кластеров неоиндустриальной эпохи весьма отличным от облика кластеров прошлого. Чтобы выявить особенности современных неоиндустриальных экономических кластеров, необходимо обозначить характерные черты неоиндустриализации мировой

экономики, проанализировать цели неоиндустриального развития мира, исследовать связь между процессами глобализации и неоиндустриализации мировой экономики, исследовать взаимодействие между кластерами и такими элементами глобальной экономики, как транснациональные корпорации (ТНК) и экономические сети, а также рассмотреть влияние новых информационных технологий на структуру и функционирование кластеров.

Процессы индустриального развития и глобализации всегда имели между собой довольно тесную связь. Индустриализация, по определению, открывает новые возможности для внешней торговли страны, позволяет ей занять более важное место в структуре мирового разделения труда. Промышленное развитие западных стран в XVIII–XIX веках расширило возможности мирового товарообмена не только прямо, посредством увеличения предложения товаров, но и косвенно, обеспечив развитие транспортной инфраструктуры. Развитие глобальной торговли способствовало частичной унификации институтов вовлеченных в этот процесс стран. Параллельно с обменом товарами между ними нарастал и культурный обмен, а также обмен знаниями. Примечательно, что реформы Петра I в России XVIII века и реформы Мэйдзи в Японии XIX века подразумевали одновременную индустриализацию и вестернизацию этих государств, позволившую им эффективно интегрироваться в мировую экономику. Не будет преувеличением сказать, что процессы глобализации и индустриализации взаимно усиливали друг друга. Формирование во второй половине XIX столетия мировой валютной системы и создание условий для движения капитала очевидно

ключевые слова

экстерриториальные кластеры, неоиндустриализация, глобализация, национальные инновационные системы, устойчивое развитие, технологическое развитие

стимулировали дальнейшее развитие мировой индустрии. Хотя в первой половине XX века из-за социально-политических и экономических потрясений процесс глобализации периодически сменялся деглобализацией, во второй половине этого столетия глобализация практически непрерывно наращивала свои масштабы. В последние десятилетия минувшего века глобализация и развитие информационно-коммуникационных технологий определили существенные изменения в процессе мирового индустриального развития, заключающиеся в переносе промышленных производств из развитых стран в развивающиеся. Вместо единого¹ доминирующего тренда индустриализации возникло два параллельных направления: индустриализация развивающихся стран и постиндустриализация развитых стран.

Существенные сдвиги в структуре глобальной экономики начали проявляться после завершения мирового экономического кризиса 2008–2011 годов. К этому времени относится четкое обозначение нового глобального тренда, получившего в работах ряда экономистов название «неоиндустриализация» (или новая индустриализация), который в самых общих чертах можно охарактеризовать как практически повсеместное формирование «новой» мощной промышленности, характеризующейся относительно низкой трудо- и ресурсоемкостью и чрезвычайно высокой наукоемкостью [1].

Если процессы индустриализации и глобализации имели между собой достаточно ярко выраженную положительную связь, то связь неоиндустриального тренда и глобализации не столь однозначна. Для ее исследования необходимо подробнее рассмотреть важнейшие черты неоиндустриализации и выявить цели неоиндустриального развития разных стран мира.

Трансформация экономик в неоиндустриальном ключе

3 зарубежные авторы в настоящее время нечасто используют термин «неоиндустриализация»

(англ. new industrialization) для характеристики актуальных экономических тенденций. Гораздо большее распространение в зарубежных (особенно западных) странах в последние годы получил термин «реиндустриализация». Однако важно иметь в виду, что между этими терминами существует большая концептуальная разница. Так, в протоколе симпозиума «Реиндустриализация или новая индустриализация», проведенного в далеком уже 1981 году Коллегией промышленных исследований Национального исследовательского совета США, обозначено достаточно четкое разграничение между этими возможными способами промышленного развития. Под реиндустриализацией участники симпозиума понимали улучшение показателей деятельности традиционных индустрий, в то время как под новой индустриализацией подразумевалось создание в стране новых для нее отраслей производства [9]. Очевидно, что процессы реиндустриализации и новой индустриализации не только не являются взаимоисключающими, но вполне могут дополнять друг друга, важно лишь правильно распределить ресурсы между ними.

Если в 1981 году реиндустриализация предполагала модернизацию существующих производств [9] для того, чтобы выдержать конкуренцию с новыми игроками на мировом рынке промышленных товаров, то в настоящее время реиндустриализация развитых стран заключается не столько в модернизации производства, сколько в его возвращении из развивающихся стран. Наиболее успешным примером возвращения производства (или рещоринга), осуществленного за последние годы, можно назвать пример США. Государственные инициативы в области рещоринга, получающие положительный отклик бизнеса, имеют также место в Германии, Великобритании и Японии [11, 12].

Вместе с тем, в развитых странах не без активной поддержки государства развиваются такие направления науки и производства, как киберфизические системы и робототехника, нано-

справка

Хотя в эпоху Петра I промышленное развитие России не представляло собой индустриализации в классическом смысле этого слова (вторичный сектор не занял ведущих позиций в экономике страны), обусловленные ею изменения в экономическом и политическом положении государства на мировой арене были настолько значительны, что, на наш взгляд, пусть и с определенной долей условности, это явление можно назвать индустриализацией

Среди российских ученых нет единого мнения, как соотносятся между собой концепции неоиндустриального и постиндустриального развития экономики. Одна группа исследователей (С.А. Толкачев [2], И.А. Благих [3] и др.) вслед за С.С. Губановым рассматривает неоиндустриализацию как второй этап индустриализации мировой экономики и противопоставляет неоиндустриальную концепцию постиндустриальной, названной С.С. Губановым «утопической» [4]. Из работ другой группы исследователей (в том числе В.Л. Иноземцева [5, 6] и Е.М. Примакова [7]) можно заключить, что формирование в мире постиндустриальной экономики — объективный факт, и неоиндустриальная тенденция, в целом, не переламывает доминирующий постиндустриальный тренд. Представляет интерес и позиция А.И. Попова, рассматривающего неоиндустриализацию как условие перехода от индустриального общества к постиндустриальному [8]

¹ Пусть и неравномерного в разных частях света